

# КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРАКТИКА ЕЁ ПРИМЕНЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

И.А. Мартыненко, Е.А. Бородина

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)  
125993 Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9

*В статье отслеживаются причины возросшего за последнее время интереса к когнитивным языковым исследованиям и современные подходы к изучению когнитивной лингвистики. Анализ существующих исследований на стыке когнитивной лингвистики и методики преподавания иностранных языков показал значительную степень разработанности данной темы и позволяет говорить о большом потенциале использования достижений когнитивной лингвистики в практике преподавания иностранного языка, ввиду чего авторы указывают на особую роль когнитивной лингвистики как новой научной парадигмы в практике преподавания английского языка в юридическом вузе. Общие современные тенденции, характерные для данного научного направления, комментируются применительно к преподаванию юридического английского языка. Приведённые примеры разницы сочетаемости языковых единиц в русском и английском языках показывают, в частности, необходимость формирования у студентов навыка концептуального анализа. В статье объясняется, каким образом достижения когнитивной лингвистики могут быть использованы в преподавании иностранного языка, в том числе английского, русскоязычным обучающимся. Предлагаемые когнитивно-лингвистические приёмы и методы преподавания, например, такие как формирование «ментальной картинки» семантического значения языковой единицы в сознании обучающихся, изучение внешней фреймовой структуры слова, концептуальный анализ и формирование навыков интерпретации иноязычных концептов, по мнению авторов, могут значительно повысить эффективность преподавания иностранного языка, в том числе английского, на различных ступенях образования и в различных высших и средних учебных заведениях.*

**Ключевые слова:** когнитивная лингвистика, английский язык, юридический, концепт, преподавание, языковая картина мира.

**В** настоящее время когнитивная лингвистика является одним из самых активных развивающихся и сравнительно молодых направлений современного языкознания. Его зарождение связано с тенденцией рассматривать сущность и функционирование языка в связи с познавательной активностью человека в мире. Термин «когнитивный» возник в русском языке благодаря заимствованию из английского языка (прил. “*cognitive*”), однако своей первоначальной этимологией он обязан латыни и связан

с понятиями «познание», «знание», «мышление». Связь языка и когниции была провозглашена основополагающим принципом данного направления. Под термином «когниция» подразумевается процесс познания окружающего мира [12].

Возросший интерес к когнитивной лингвистике обусловлен тем, что данное направление помогает познавать окружающий мир через призму особенностей языковых категорий, а также сочетаемость и употребление единиц языка. Когнитивные исследования языка позволяют

изучить особенности культуры и национальные ценности народа, которые в ходе его исторического развития были систематизированы и нашли своё отражение в языке.

Цель настоящего исследования – проанализировать последние тенденции к изучению когнитивной лингвистики в России и за рубежом и обосновать ценность данного научного направления для методики преподавания юридического английского языка.

Традиционно считается, что когнитивная лингвистика как самостоятельная отрасль научных изысканий зародилась в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Её “расцвет” относят к 1989 году, когда в г. Дуйсбург (Германия) состоялась международная лингвистическая конференция, на которой было объявлено о создании Международной ассоциации когнитивной лингвистики (International Cognitive Linguistics Association) и было принято решение создать серию монографий Cognitive Linguistics Research, в которой впоследствии публиковались работы выдающихся представителей данного направления.

Существует два подхода к изучению истоков когнитивной лингвистики. Многие исследователи рассматривают её возникновение как результат развития «когнитивной науки» – термин, который с середины 70-х гг. используется для обозначения научного направления, нацеленного на изучение процессов репрезентации знаний и обработки информации, приходящей к человеку по разным каналам» [12; 18]. Первоначально когнитивная лингвистика считалась прикладной дисциплиной, имеющей отношение к компьютерному моделированию процессов человеческого мышления и разработке искусственного интеллекта, – системы, обладающей основными поведенческими характеристиками человека: способностью понимать язык, рассуждать, решать задачи и т.д. [19].

Согласно определению Е. С. Кубряковой, когнитивная лингвистика является «системообразующей дисциплиной» [14, с. 3]. Она изучает концептуальное содержание языковых единиц, в котором содержатся знания и представления людей о себе и об окружающем их мире, а также исследует, каким образом эти знания отражаются и функционируют на уровне языка [13].

В рамках второго подхода зарождение когнитивной лингвистики рассматривается как этап в развитии языкознания. Своим возникновением когнитивная лингвистика обязана, главным образом, американским лингвистам – Р. Лангакеру,

Дж. Лакоффу, М. Джонсону, Г. Томпсону, которые в своих трудах отдавали предпочтение термину «когнитивная грамматика». Этот термин впервые был использован в 70-х гг. XX века в их работах, основные идеи которых послужили отправным пунктом для развития когнитивной лингвистики. Р. Лангакер рассматривал когнитивные процессы как основную причину появления грамматических структур в языке. Дж. Лакофф, в свою очередь, изучал человеческое восприятие мира, отражение знаний о мире в языке через систему категорий, «представляющей собой определённый способ организации человеческого опыта». Дж. Лакофф занимался исследованием образных средств мышления – метафоры и метонимии – как языковых явлений, отображающих базовый когнитивный процесс. М. Джонсон и Дж. Лакофф первые начали говорить о том, что в формировании понятийной системы человека ключевую роль играет его опыт взаимодействия с окружающим миром. Они выдвинули тезис о том, что мышление неразрывно связано с жизненным опытом человека [20; 21; 22].

В отечественном языкознании данное лингвистическое направление получило развитие в трудах таких выдающихся учёных, как А.А. Потебня, Н.В. Крушевский, С.Д. Кацнельсон, И.И. Мещанинов, А.Р. Лурия. Идеи вышеперечисленных лингвистов были в дальнейшем исследованы Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяном, В.А. Виноградовым, В.И. Герасимовым, А.А. Залевской, В.Б. Касевичем, П.Б. Паршиным, Ю.С. Степановым и др. В становление когнитивной лингвистики в России внесли огромный вклад работы Е.С. Кубряковой и В.З. Демьянкова.

Анализ публикаций по современному языкознанию позволяет сделать вывод, что в современной отечественной когнитивной лингвистике самым популярным направлением является моделирование «концептов». С.А. Аскольдов-Алексеев определил «концепт» как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределённое множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода [2, с. 268].

Понятие концепта в лингвистике служит для «обозначения обобщённой мыслительной единицы, которая отображает явления действительности и является своего рода обобщением различных значений слова в сознании носителя языка» [15, с. 281].

На наш взгляд, анализ текста, в том числе иноязычного, через концепты выступает как уникальный способ познания окружающего мира, так как концепт являет собой индивидуальный образ исторически обусловленной действительности, выраженный языковыми средствами.

Ещё одним ключевым понятием современной когнитивной лингвистики является «языковая картина мира». Под «языковой картиной мира» принято понимать совокупность знаний народа о действительности, зафиксированных на уровне языка. Представление человека об окружающем его мире – предметах и явлениях – отражается в языковых знаках и оказывает существенное влияние на формирование их системного значения. М.В. Пименова рассматривает языковую картину мира как «совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [16, с. 130]. Именно эта трактовка позволяет с наибольшей точностью говорить о тесной связи изучения английского языка в юридическом вузе и когнитивной лингвистики ввиду самобытности множества правовых реалий англо-саксонского права и других национальных правовых систем.

В целом же, одной из тенденций современной лингводидактики является изучение того, каким образом достижения когнитивной лингвистики могут быть использованы для повышения эффективности преподавания иностранного языка русскоязычным обучающимся. В последнее время многие отечественные лингвисты указывают на особую роль когнитивной лингвистики как новой научной парадигмы в практике преподавания иностранных языков. Это обусловлено, прежде всего, её уникальным свойством моделировать языковые способности человека. Поскольку когнитивная лингвистика изучает, каким образом язык может способствовать получению, хранению, переработке и передаче информации об окружающем человека мире, можно говорить о том, что она обладает достаточным арсеналом средств, которые могут быть успешно использованы в процессе разработки новых методов и приёмов формирования языковых навыков и компетенций учащихся на уроках иностранного языка.

Об особой роли когнитивной лингвистики в практике преподавания английского языка писала Е.Г. Беляевская [3; 4; 5; 6; 7]. В своей диссертационной работе автор подробно изучает явление «интерференции» родного языка и рассматривает, каким образом использование ког-

нитивного подхода в процессе преподавания может минимизировать влияние родного языка при изучении иностранного языка. Е.Г. Беляевская определяет интерференцию как «перенос знаний системы родного языка на иноязычный языковой материал, взаимовлияние двух или нескольких языковых систем, приводящее к негативным последствиям, а именно к снижению эффективности обучения» [7, с. 364]. В качестве основного источника интерференции лингвист выделяет внутренний бессознательный перевод с родного языка на иностранный, которого можно избежать, если включить информацию о неких образах или неких «картинках» (pictures in your head), образующих семантику языковой единицы, в процесс преподавания иностранного языка. Е.Г. Беляевская обращается к модели семантики слова, которая в когнитивной лингвистике представляет собой двухуровневую конструкцию, и понятию «концептуальной внутренней формы» [4, с. 10]. Концептуальная внутренняя форма языковой единицы может быть представлена в виде схемы, на которой выделяются самые важные её признаки на фоне менее важных признаков. Приём формирования в сознании обучающихся «ментальной картинки» и выделения наиболее важных признаков концептуальной внутренней формы языковой единицы позволит обучающимся подбирать нужное слово, не прибегая к переводу на родной язык.

О преимуществах использования когнитивно-лингвистического подхода для формирования языковых навыков писала Е.А. Буданова [8; 9]. Как и Е.Г. Беляевская, лингвист подчёркивает необходимость выявления когнитивной модели значения, создания «мыслительной картины» в сознании обучающихся. Такой приём помогает определить ключевые признаки, лежащие в основе наименования предмета или явления, тем самым формируя лингвистические компетенции и навыки учащихся, близкие к лексическим и грамматическим навыкам носителей. Особое внимание в работах Е.А. Будановой уделяется теории внешней фреймовой структуры языковой единицы, которая может быть использована на практике для формирования у обучающихся навыков свободно и творчески использовать лексические и грамматические средства изучаемого языка в зависимости от экстралингвистической ситуации. Студенты должны овладеть навыками общения на языке с учётом культурных особенностей страны изучаемого языка. Для достижения этой цели Е.А. Буданова предлагает орга-

низовать учебный процесс в несколько этапов. На первом этапе в процессе чтения и перевода текстов студенты получают информацию, сопоставляют характерные особенности культуры и мышления двух народов, что формирует их “глубинный” уровень понимания и соответствующие языковые компетенции. Второй этап заключается в построении высказывания на определённую тему или воссоздание реальной ситуации общения, в которой студенты должны дать верную оценку действительности и учесть целый ряд экстралингвистических факторов, таких как социальный статус, пол и возраст собеседника, степень официальности и др.

Г.И. Исенбаева рассматривает лингвокогнитивный процесс формирования “понятия”, которое она определяет как «относительно конечную структурированную совокупность качественных и количественных признаков объекта, их систематику в виде результирующей мысленной конструкции (матрицы), определяемой тремя вертикальными и тремя горизонтальными рядами логико-философских категорий, которая находит себя в целостной совокупности суждений, т.е. мыслей, в которых утверждаются её конституирующие признаки» [10, с. 238]. Г.И. Исенбаева пишет о том, что содержание “понятия” слова раскрывается с помощью логической и лингвистической обработки текста научной дефиниции, посредством которой выявляются существенные признаки, выделяющие данную концептуальную структуру среди других. Подобный подход находит своё отражение в изучении английского языка в юридическом вузе как на этапе введения совершенно новых для студентов юридических понятий через лингвистическую обработку дефиниции, так и на старших курсах, когда студенты способны выявить и выделить концептуальную структуру отличительных языковых реалий изучаемого языка.

Термин «концепт» в рамках лингводидактического анализа занимает центральное положение в диссертации И.А. Сысоевой «Обучение студентов-юристов интерпретации англоязычных правовых концептов». Лингвист подчёркивает необходимость формирования у студентов навыков интерпретации иноязычных специальных концептов в ходе обучения иностранному языку [17], что, на наш взгляд, полностью отвечает требованиям образовательных стандартов нового поколения в отношении разработки рабочих программ по иностранному языку.

Вышеприведённый анализ существующих исследований на стыке когнитивной лингвистики и методики преподавания иностранных языков показал значительную степень разработанности темы и свидетельствует о большом потенциале использования достижений когнитивной лингвистики в практике преподавания иностранного языка. Предлагаемые когнитивно-лингвистические приёмы [11] и методы преподавания, такие как формирование «ментальной картинки» семантического значения языковой единицы в сознании обучающихся и когнитивное моделирование, изучение внешней фрейм-овой структуры слова, концептуальный анализ и формирование навыков интерпретации иноязычных концептов могут значительно повысить эффективность преподавания иностранного языка, в том числе английского, на различных ступенях образования и в различных высших и средних учебных заведениях.

На наш взгляд, вышеперечисленные категории целиком и полностью вписываются в процесс обучения юридическому английскому языку. Так, указанные приёмы активно используются в процессе преподавания английского языка в рамках подготовки специалистов по различным юридическим специальностям в Университете имени О.Е. Кутафина, где английский язык преподаётся силами Кафедры английского языка №1 и Кафедры английского языка №2. Обязательная образовательная программа 1-го курса бакалавриата содержит курс английского языка в правоведении. Программа осуществляется на базе учебника «Английский язык для юристов» под ред. Н.Ю. Ильиной и Т.А. Аганиной, созданного коллективом авторов Кафедры английского языка №2 Университета [1].

Юридический английский язык чрезвычайно богат терминами, семантика которых содержит важные научные, исторические и технические сведения. В ходе концептуального анализа английских правовых терминов студенты получают доступ к большому объёму информации, релевантной их профессиональной области. Так, например, уже на первом курсе студенты-юристы, изучая особенности юридической профессии в Великобритании, сталкиваются с новыми для себя терминами, такими как “barrister” и “solicitor”. В русском языке семантическое поле слов «юрист» или «адвокат» довольно широкое и охватывает почти всю сферу правовой защиты, в то время как в английском языке существует ряд лексем для обозначения лиц, вы-

полняющих определённые функции в системе права. “Barrister” – это адвокат более высокого уровня, имеющий право выступать в судах высшей инстанции. “Solicitor” – адвокат, подготавливающий дела для барристера и выступающий в судах только низшей инстанции. В процессе изучения юридического английского языка студенты знакомятся с Конституцией Великобритании и узнают, что в отличие от конституций других стран, она является неcodифицированной и не существует в виде отдельного документа, а состоит из нескольких нормативно-правовых актов. Как нам кажется, особое внимание стоит уделять сочетаемости языковых единиц. В русском языке допускаются следующие сочетания: *нарушать закон, правила и нарушать права человека*. По-английски правильно будет сказать: *to break a law, to break a rule, no to violate/abuse human rights*. Сочетание *to break human rights* будет неверным. В данном случае отчётливо прослеживается необходимость формирования у

студентов знания глубинных концептуальных принципов, лежащих в основе системы английского языка. Концептуальный анализ прилагательного *civil* позволит обучающимся в дальнейшем избежать ошибок при его переводе на русский язык и переводить как *гражданский* или *романо-германский* в зависимости от контекста.

Таким образом, в ходе изучения английского языка профессиональное мышление студентов-юристов резко расширяет свои горизонты уже на первом году обучения. Интегрирование когнитивно-лингвистических приёмов в процесс изучения английского языка способствует не только развитию языковых навыков студентов, но и расширению их профессионального кругозора. Студенты учатся адекватно интерпретировать английские правовые концепты, что позволяет углубить их профессиональные знания и развить навыки профессионально ориентированного общения.

#### Список литературы

1. Английский язык для юристов. Учебник. Отв. ред. Н.Ю. Ильина, Т.А. Аганина. М.: Проспект, 2014. 386 с.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
3. Беляевская Е. Г. Три парадигмы семантических исследований (чем отличается когнитивный подход к лексической семантике от традиционного) // На стыке парадигм лингвистического знания в начале XXI века: грамматика, семантика, словообразование: Материалы международной конференции. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. С.60 – 72.
4. Беляевская Е.Г. Концептуальные основания семантики языковых единиц (от лексикологии к фразеологии) // Несколькословные единицы номинации в английском языке: от лексикологии к фразеологии. Вестник МГЛУ, вып. 500. М.: Изд-во МГЛУ, 2005. С. 9 – 24.
5. Беляевская Е.Г. Текст как пространственная структура (к проблеме уровней категоризации) // Когнитивные исследования языка. Вып.7. Типы категорий в языке. Сб. науч. трудов. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом. ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 101–109.
6. Беляевская Е.Г., Мальяр Т.Н. Принципы минимизации интерференции родного языка при обучении иностранному языку (концептуальные структуры пространства и времени в английском и русском языках). М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. 179 с.
7. Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (когнитивные) основания семантической структуры слова: Дисс... д. филол. н. М: МГЛУ, 1991. 401 с.
8. Буданова Е.А. Метод анализа языковой картины мира на когнитивных основаниях. Часть 1. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. 2004. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met39/met39.html>
9. Буданова Е.А. Метод анализа языковой картины мира на когнитивных основаниях. Часть 2. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. 2006. 55 с.
10. Исенбаева, Г.И. Методология порождения вторичного текста: когнитивный аспект: дисс. ...д. филол. н. / Г. И. Исенбаева. Челябинск, 2010. 417 с.
11. Исупова М.М. Национально-культурный фактор и когнитивное моделирование // Вестник МГЛУ. 2007. № 541-2. С. 77-82.
12. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34-47.
13. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М.: МГУ, 1997. 245 с.
14. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004, № 1. С.6-17.
15. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. //Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М., Academia, 1997. С. 280-287.

16. Пименова М.В. и др. Концептосфера внутреннего мира человека // Введение в когнитивную лингвистику / З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. И. Карасик, А. А. Кретов, О.О. Борискина, Е. А. Пименов, М. В. Пименова: Учеб. пособие. Сер. «Концептуальные исследования». Кемерово: ИПК «Графика», 2004. Вып. 4. С. 128–177.
17. Сысоева И.А. Обучение студентов-юристов интерпретации англоязычных правовых концептов: автореф. дис. ... к. пед. н. / Сысоева Ирина Александровна; М., 2009. 18 с.
18. Gibbs R. W. What's cognitive about cognitive linguistics // E. H. Casad (ed.). Cognitive Linguistics in the Redwoods: The Expansion of a New Paradigm in Linguistics. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1996. P. 27-53.
19. Gries S.T. Corpus linguistics, theoretical linguistics, and cognitive/ psycholinguistics: towards more and more fruitful exchanges // Language and Computers. 2012. Vol. 75. Pp. 41-63.
20. Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 272 p.
21. Johnson M. Philosophical implications of cognitive semantics // Cognitive Linguistics. 1992. Vol. 3. No. 4. pp. 345-366.
22. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 614 p.

#### **Сведения об авторах:**

**Мартыненко Ирина Анатольевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка №2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: преподавание английского и испанского языков, топонимика. E-mail: irineta@rambler.ru.

**Бородина Елизавета Андреевна** – ассистент кафедры английского языка №2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: преподавание юридического английского языка, лингводидактика. E-mail: elizaveta.borodina@gmail.com.

## **COGNITIVE LINGUISTICS: GENERAL TRENDS AND PRACTICES OF APPLICATION IN A LAW SCHOOL**

**Irina A. Martynenko, Elizaveta A. Borodina**

Kutafin Moscow State Law University  
9, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 125993 Moscow, Russia

**The Abstract:** *The analysis of existing studies at the scope of cognitive linguistics and the methodology of teaching foreign languages has shown a significant degree of elaboration of this topic and allows the authors of the article to talk about the great potential of using the achievements of cognitive linguistics in the practice of teaching a foreign language. The article tracks the causes of the increased interest in recent cognitive language studies and approaches to the study of cognitive linguistics. The authors point out the special role of cognitive linguistics as a new scientific paradigm in the practice of teaching foreign languages. The general modern tendencies typical for the given scientific direction are commented with reference to the teaching of English in a law school. The examples of the difference in the compatibility of linguistic units in Russian and English show the need for developing students' conceptual analysis skill. The authors explain how the achievements of cognitive linguistics can be used in teaching a foreign language, including English, to Russian-speaking students. The proposed cognitive-linguistic methods, study of the external frame structure of the word, the conceptual analysis and the formation of interpreting skills of foreign concepts, according to the authors, can significantly improve the effectiveness of teaching a foreign language, including English, at various levels of education and in various higher and secondary educational institutions.*

**Key Words:** *cognitive linguistics, English, legal, concept, teaching, language picture of the world.*

#### **References**

1. Angliiskiy iazyk dlia iuristov. Uchebnik. Otv. red. N. Ju. Il'ina, T. A. Aganina. [English for lawyers. Textbook. Ed. by N.Y. Ilina, T.A. Aganina]. М.: Prospekt, 2014. 386 s.

2. Askol'dov S. A. *Koncept i slovo // Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologija / Pod obshhei redaktsiei doktora filologicheskikh nauk, professora V.P. Neroznaka. [Concept and the word // Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text. Anthology / Ed. by professor V.P. Neroznak]. M.: Academia, 1997. S. 267-279.*
3. Beliaevskaia E. G. *Tri paradigmy semanticheskikh issledovaniy (chem otlichaetsia kognitivny podkhod k leksicheskoi semantike ot traditsionnogo) // Na styke paradigmy lingvisticheskogo znaniia v nachale XXI veka: grammatika, semantika, slovoobrazovanie: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii. [Three paradigms of semantic research (what distinguishes the cognitive approach to lexical semantics from the traditional one) // At the junction of the paradigms of linguistic knowledge at the beginning of the XXI century: grammar, semantics, word formation: Proceedings of the international conference]. Kalinigrad: Izd-vo KGU, 2003. S.60 – 72.*
4. Beliaevskaia E. G. *Konceptual'nye osnovaniia semantiki iazykovykh edinit (ot leksikologii k frazeologii) // Neskol'koslovnye edinity nominatsii v angliiskom iazyke: ot leksikologii k frazeologii. [Conceptual Foundations of the Semantics of Language Units (from lexicology to phraseology) // Multi-unit nomination in the English language: from lexicology to phraseology]. Vestnik MGLU, vyp. 500. M.: Izd-vo MGLU, 2005. S. 9 – 24.*
5. Beliaevskaia E. G. *Tekst kak prostranstvennaia struktura (k probleme urovnei kategorizatsii) // Kognitivnye issledovaniia iazyka. Vyp.7. Tipy kategoriy v iazyke. Sb. nauch. trudov. [Text as a spatial structure (to the problem of categorization levels) // Cognitive studies of language. Issue 7. Types of categories in the language. Collection of scientific papers]. M.: In-t iazykoznanii RAN; Tambov: Izd. dom. TGU im. G.R. Derzhavina, 2010. S. 101–109.*
6. Beliaevskaia E. G., Maliar T. N. *Printsipy minimizatsii interferentsii rodnogo iazyka pri obuchenii inostrannomu iazyku (konceptual'nye struktury prostranstva i vremeni v angliiskom i russkom iazykakh). [The principles of minimizing the interference of the native language in teaching a foreign language (conceptual structures of space and time in English and Russian)]. M.: IPK MGLU «Rema», 2011. 179 s.*
7. Beliaevskaia E. G. *Semanticheskaja struktura slova v nominativnom i kommunikativnom aspektakh (kognitivnye osnovaniia semanticheskoi struktury slova: Disc... d. filol. n. [The semantic structure of the word in the nominative and communicative aspects. Cognitive basis of the semantic structure of the word. Thesis]. M: MGLU, 1991. 401 s.*
8. Budanova E. A. *Metod analiza iazykovoi kartiny mira na kognitivnykh osnovaniakh. Chast' 1. [Method of analysis of the linguistic picture of the world on cognitive grounds. Part 1]. Jaroslavl': JaGPU im. K. D. Ushinskogo. 2004. Elektronnyy resurs. Rezhim dostupa: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met39/met39.html>*
9. Budanova E. A. *Metod analiza iazykovoi kartiny mira na kognitivnykh osnovaniakh. Chast' 2. [Method of analysis of the linguistic picture of the world on cognitive grounds. Part 2]. Jaroslavl': JaGPU im. K. D. Ushinskogo. 2006. 55 s.*
10. Isenbaeva, G. I. *Metodologija porozhdeniia vtorichnogo teksta: kognitivny aspekt: diss. ...d. filol. n. [Methodology for generating secondary text: cognitive aspect. Thesis]/ G. I. Isenbaeva. Cheliabinsk, 2010. 417 s.*
11. Isupova M. M. *Natsional'no-kul'turny faktor i kognitivnoe modelirovanie // Vestnik MGLU. [National-cultural factor and cognitive modeling // Bulletin of MSLU]. 2007. № 541-2. S. 77-82.*
12. Kubriakova E. S. *Nachal'nye etapy stanovleniia kognitivizma: lingvistika — psihologija — kognitivnaia nauka // Voprosy iazykoznanii. [The initial stages of the formation of cognitivism: linguistics - psychology - cognitive science // Topics in the study of language]. 1994. № 4. S. 34-47.*
13. Kubriakova E. S. *Kratky slovar' kognitivnykh terminov / E. S. Kubriakova, V. Z. Dem'iankov, Ju. G. Pankrats, L. G. Luzina. [A brief dictionary of cognitive terms / E. S. Kubriakova, V. Z. Demyankov, Yu. G. Pankrats, L. G. Luzina]. M.: MGU, 1997. 245 s.*
14. Kubriakova E. S. *Ob ustanovkakh kognitivnoi nauki i aktual'nykh problemakh kognitivnoi lingvistiki // Voprosy kognitivnoi lingvistiki. [On the installations of cognitive science and actual problems of cognitive linguistics // Topics of cognitive linguistics]. 2004, № 1. S.6-17.*
15. Lihachev D. S. *Kontseptosfera russkogo iazyka. //Russkaia slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: Antologija. [Conceptosphere of the Russian language. // Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text: Anthology]. M., Academia, 1997. -S. 280-287.*
16. Pimenova M. V. *i dr. Kontseptosfera vnutrennego mira cheloveka // Vvedenie v kognitivnuiu lingvistiku / [The conceptual sphere of the human inner world // Introduction to cognitive linguistics]. Z. D. Popova, I. A. Sternin, V. I. Karasik, A. A. Kretov, O. O. Boriskina, E. A. Pimenov, M. V. Pimenova: Ucheb. posobie. Ser. «Konceptual'nye issledovaniia». Kemerovo: IPK «Grafika», 2004. Vyp. 4. S. 128–177.*
17. Sysoeva I. A. *Obuchenie studentov-iuristov interpretatsii angloiazychnykh pravovykh kontseptov: avtoref. dis. ... k. ped. n. / Sysoeva Irina Aleksandrovna [Teaching law students to interpret English legal concepts: Thesis]; M., 2009. 18 s.*
18. Gibbs R. W. *What's cognitive about cognitive linguistics // E. H. Casad (ed.). Cognitive Linguistics in the Redwoods: The Expansion of a New Paradigm in Linguistics. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1996. P. 27-53.*
19. Gries S.T. *Corpus linguistics, theoretical linguistics, and cognitive/ psycholinguistics: towards more and more fruitful exchanges // Language and Computers. 2012. Vol. 75. Pp. 41-63.*
20. Johnson M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 272 r.*
21. Johnson M. *Philosophical implications of cognitive semantics // Cognitive Linguistics. 1992. Vol. 3. No. 4. pp. 345-366.*
22. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 614 p.*

***About the authors:***

**Irina A. Martynenko** – PhD in Philology, Associate Professor of English Department No. 2, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia). Scope of scientific and professional interests: teaching English and Spanish languages, toponymy. E-mail: irineta@rambler.ru.

**Elizaveta A. Borodina** – Assistant of English Department No. 2, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia). Scope of scientific and professional interests: legal English teaching, linguodidactics. E-mail: elizaveta.borodina@gmail.com.

\* \* \*